

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН



ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 85 (1866)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья «Как найти место Лукашенко в меняющейся стране», опубликованная в «Независимой газете» № 197, 11 сентября 2020 года.

Вологда
сентябрь 2020

Как найти место Лукашенко в меняющейся стране

Белорусский лидер пытается выиграть время, выбирая проигрышные методы

Белорусские власти взяли за Координационный совет оппозиции. Из семи человек, входящих в его президиум, шестеро либо арестованы, либо были вынуждены уехать за границу. Оперативная группа еще во вторник, 9 сентября, приходила на минскую квартиру нобелевского лауреата – писательницы Светланы Алексиевич. Марию Колесникову и Максима Знака обвиняют в попытке захвата власти.

Тактика, которую избрала власть, ожидаема и по-своему логична. Считается, что протест «схлопывается», когда его лидеров забирают под стражу или выдворяют из страны. Гражданская активность теряет структуру и организацию. Участники протеста начинают бояться заниматься политикой, потому что видят негативные последствия. Так, судя по всему, рассуждает белорусская власть.

Одновременно нельзя не отметить и то, что до лета-осени 2020 года члены президиума Координационного совета белорусской оппозиции не занимались политикой. Даже Светлана Тихановская шла на выборы вместо своего мужа. Это означает, что лидеры протеста появляются так же стихийно, как и само движение. Такое положение дел естественно в стране, где профессиональная политическая деятельность – занятие проблематичное. Избавившись от шестерых или семерых оппозиционеров, выброшенных на поверхность волной недовольства, власти могут приглушить протест, но могут и, наоборот, усилить его. На место одних пассивных личностей придут другие.

Отчасти это напоминает российские протесты 2011–2012 годов. В России тоже был свой Координационный совет, его членов выбирали, они дебатировали друг с другом в прямом эфире телеканала «Дождь». Многие из этих людей не занимались политикой прежде. Впрочем, многие впоследствии оказались выдвинуты из политического поля – притом что в России Координационный совет никто не разгонял, а реакция власти получилась растянутой во времени.

Как бы то ни было, практика протестов и их подавления в Белоруссии показала, что Александр Лукашенко всеми силами цепляется за власть. Это симптоматично. Он стал президентом еще в 90-е годы. Вся выстроенная в стране система – политическая, экономическая, социальная – несет огромный отпечаток его деятельности, если вообще не является делом его рук. Лукашенко, безусловно, считает, что много сделал для страны. При этом, как оказывается, он вообще не видит, не воспринимает себя вне власти. Не находит себе места в стране, если это не президентское кресло.

Одновременно страна все более явно отвергает перспективу будущего с Лукашенко. Выяснилось, что очень многие белорусы негативно воспринимают практики насилия над согражданами, и здесь власть, конечно, потеряла репутационные очки. Выяснилось также, что, несмотря на угрозы ареста, избиения, даже пыток, люди продолжают выходить на улицы.

Получается, что президент, который считал и считает себя очень важной фигурой, строителем государства, гарантом стабильности, пересидел во власти, сросся с ней, не предусмотрел системной возможности ухода с поста. Теперь он ищет себе место, но пытается выиграть время методами, которые как раз лишают его перспектив в родной стране. Одновременно проблемой Лукашенко озабочены и на всем постсоветском пространстве. Для этих стран (и Россия здесь не исключение) проблема Батьки типична. Она заключается в том, что нужно определить ту точку, в которой лидер и государство сливаются, после чего уже очень сложно отыграть назад. Выстроенная система уже в этой критической точке перестает соответствовать духу времени, вписываться в естественную смену социальных и экономических формаций и практик. Быть может, искать место Лукашенко уже поздно, но не поздно думать о том, каким могло бы быть такое место и когда его нужно занимать.